

Владимир Попов

Геометрия родства, алгебра родства и абракадабра родства, или Как из систем родства и фольклора соорудить кубик Рубика

(заметки на полях статьи П.Л. Белкова «Об использовании геометрического кода в исследованиях по классификационным системам родства»)

*Летят два крокодила — синий
и красный, особенно красный.*

Абстрактный анекдот

*Если в электрический фонарик
вставить батарейки, изменив
полярность, лампочка начнет
излучать холод и темноту.*

Из абсурдизмов

Когда меня попросили отреагировать на статью П.Л. Белкова «Об использовании геометрического кода в исследованиях по классификационным системам родства», предложенную для публикации в «Антропологическом форуме», то я постарался уклониться от участия в дискуссии из-за ряда экстраординарных соображений, но главным образом потому, что я, честно говоря, просто ничего не понял и в связи с этим порекомендовал доработать текст до уровня элементарной читабельности. То есть предложил написать нормальную статью с постановкой проблемы и обоснованием метода ее решения, с определениями вводимых терминов и объяснением, какое содержание вкладывается в то или иное понятие, а также сформулировать цель, задачи и соответственно результаты проделанного исследования. Но самое главное — автору надо

Владимир Александрович Попов
Музей антропологии
и этнографии
им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН /
Санкт-Петербургский
государственный университет,
popoff@kunstkamera.ru

было бы рассказать, как он к этим результатам пришел. Особо-го внимания, на мой взгляд, требовал иллюстративный материал, поскольку цветные диаграммы, конечно, смотрелись красиво, но не более того. Понять их без подробной легенды (с объяснением каждой позиции) было невозможно. Что касается черно-белых диаграмм, то они вообще были «глухими» и что означали — совершенно не ясно. Поэтому, увидев эту статью напечатанной практически в том же виде [Белков 2010]¹, я искренне изумился. Мне не известны мотивы, побудившие опубликовать тот же текст (исправлена только одна фраза, причем стилистически она стала хуже², и добавлены две схемы). Стало ясно, что автор считает этот текст законченной статьей. Просто по-другому он писать не умеет или, скорее, взялся за тематику, в которой плохо ориентируется.

Возможно, был еще и расчет на то, что среди этнографов существует стереотипное представление на грани мистического ужаса, что системы родства — это нечто запредельное для понимания, где-то на грани с высшей математикой³, поэтому мало кто в этой абракадабре будет разбираться, и вчитываться никто не станет. Не исключено также, что и здесь применяется уже довольно распространенный прием (характерный прежде всего для работ, привлекающих математические методы) не столько разъяснения, сколько устрашения читателя (ср.: «У читателя остается множество недоумений относительно использованных методик анализа, как будто избранная форма представления <...> была рассчитана на эффект подавления, а не убеждения, так сказать, *ad populem*» [Соколовский 2002: 31]).

Но может быть я не прав, и зря считаю эту статью симулякром. Чтобы разобраться, я решил просто пройти по тексту и посмотреть на него, что называется, «редакторским глазом». Привожу небольшой фрагмент в виде таблицы. Итак...

¹ Далее ссылки на эту статью даются в тексте с указанием только страниц.

² Ср.: [1-й вариант] «Речь идет о его попытке <...> связать системы терминов родства с социальной организацией в широком смысле слова, включая формы брака, клановой организации и поселения (локальность)»; [исправленный вариант] «На этом фоне более перспективно выглядит идея взятия систем терминов родства вместе с социальной организацией в широком смысле слова, включая сюда формы брака, а также формы клановой и локальной организации» (С. 5).

³ Ср.: «Споры вокруг названного термина [термина 'счет родства'. — В.П.], возникшие <...> при подготовке энциклопедии "Народы и религии мира", навели меня на мысль устроить нечто вроде социологического опроса (за двумя исключениями анонимного) среди коллег в Институте этнологии и антропологии РАН (Москва) и в Музее антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН (С.-Петербург). По-разному ответили на вопрос "что такое счет родства?" такие эрудиты, как С.А. Арутюнов и Ю.И. Семенов <...> Большинство же опрошенных (в том числе и авторы статей в "Народах и религиях мира") с почти благоговейным ужасом отказывались хотя бы просто порассуждать на эту тему» [Артемова 1999: 24–25].

Текст П.Л. Белкова	Комментарии В.А. Попова
<p>В последнее время стали появляться работы, в которых предлагается отойти от явно устаревшей практики «существования» фольклорных и этнографических исследований (в узком смысле «исследований по социальной организации») к описанию элементов традиционной культуры, относящихся к этим двум вроде бы разным ведомствам, в едином ключе с точки зрения общности предмета исследования [Байбурин 2003: 16–17; Белков 2003: 22–25] (С. 1).</p>	<p><i>Почему устаревшей?</i></p> <p><i>У А.К. Байбурина речь идет о нерасторжимом единстве.</i></p> <p><i>Почему этнография в узком смысле сводится к социальной организации?</i></p> <p><i>Эта исходная посылка никак не реализуется в обсуждаемой статье и сама статья никакого вклада в разработку данной проблемы не вносит.</i></p>
<p>В этом плане было бы естественно начать с наиболее изолированной области исследований, которую в настоящее время без сомнения представляют классификационные системы родства. Помимо прочего это имеет отношение к тезису о не вполне очевидном характере первичности «этнографии» по отношению к «фольклору» (С. 1).</p>	<p><i>Почему «естественно» и почему эта область исследований самая изолированная, да еще «без сомнения»?</i></p> <p><i>Каким образом? Как классификационные системы родства и геометрия родства способствуют разрешению этого противоречия?</i></p>
<p>люди видоизменяют и совершенствуют системы родства в зависимости от наличия / отсутствия рекомендованных данной традицией брачных партнеров (С. 2).</p>	<p><i>Люди или социум?</i></p> <p><i>Системы родства — набор брачных правил?</i></p>
<p>Научное исследование систем родства первичной формации начинается с открытия Л.Г. Моргана, установившего, что в отличие от систем родства вторичной формации первобытные системы носят не индивидуальный, а групповой, или классификационный характер. Вторичные системы</p>	<p><i>Л.Г. Морган не подозревал о существовании первичной и вторичной формаций.</i></p>

<p>Л.Г.Морган объединил в один арийский (европейский) тип, а классификационные разделил на два самостоятельных типа — малайский и тураноганованский <...> (С. 2).</p>	<p><i>Если быть точным, то Л.Г. Морган противопоставлял классификационным системам родства не арийский тип, а описательный.</i></p>
<p>Безусловно, монография Г.В. Дзибеля «Феномен родства» (2001) <...> является вершиной подобных исследований в рамках «алгебры родства» как научной парадигмы. Основополагающих идей здесь две. Во-первых, если мы ограничиваем себя изучением терминологий родства, необходимо использовать чисто лингвистические методы (родство как особый язык). Сам термин «трансформация», заменивший термин «эволюция» заимствуется из структуральной лингвистики [Дзибель 2001: 29] (С. 4).</p>	<p><i>Нет такой парадигмы, есть альманах с метафорическим названием «Алгебра родства», одним из самых активных авторов которого является сам П.Л. Белков.</i></p> <p><i>Точнее, номенклатура родства как лексическая группа.</i></p> <p><i>У Г.В. Дзибеля все же правильно написано: «структурная». И он ничего о замене не пишет.</i></p>
<p>На этом фоне более перспективно выглядит идея взятия систем терминов родства вместе с социальной организацией в широком смысле слова, включая сюда формы брака, а также формы клановой и локальной организации (Дж. Мёрдок «Социальная структура», 1949) (С. 5).</p>	<p><i>Скорее, рассмотрение.</i></p> <p><i>У Дж. Мёрдока клан является локальной организацией.</i></p>
<p>Европейские термины, не только простые («отец», «мать», «брат», «сестра», «сын», «дочь», «муж», «жена»), но и составные («дед», «бабка», «дядя», «тетка», «внук», «внучка», «двоюродный брат», «двоюродная сестра», «тесть», «теща», «шурин», «золовка») <...> (С. 9).</p>	<p><i>Разве это составные термины? Составной термин — это, например, «внучатый племянник».</i></p>

<p>(существует и третичная классификация терминов родства только по признакам свойств, известная в литературе под наименованием брачных классов) (С. 10).</p>	<p><i>Явная опечатка, по смыслу должно быть «свойствá».</i></p>
<p>При графическом анализе (решении) конкретных систем родства <...> (С. 10).</p>	<p><i>Графическим может быть представление, но не анализ и тем более не решение.</i></p>
<p>первобытный человек представляет родство в пространственных образах принадлежности индивидов к локальным группам, находящимся на различном расстоянии от локальной группы эго (С. 12).</p>	<p><i>И только? А как же аксиоматическое положение, что никаких других социальных связей, кроме родственных, у первобытного человека не было?</i></p>
<p>Все многообразие классификационных систем родства сводится к трем указанным схемам. (По какой из трех схем «собирать» терминологию родства, принадлежащую той или иной культуре, — вопрос предварительного сбора информации по предпочтительным формам брака, способам слияния/разграничения линий родства и некоторых других факторов прагматического, т.е. мифоритуального плана.) (С. 12).</p>	<p><i>Зачем и как «собирать» терминологию? Прямо кубик Рубика.</i></p> <p><i>Может быть, социуму?</i></p> <p><i>Формы брака — факторы?</i></p> <p><i>Способы слияния/разграничения линий родства — тоже факторы? Мифоритуальные?</i></p>
<p>внутри первичной формации взаимные видоизменения систем родства имеют циклический характер (С. 13).</p>	<p><i>Это о чем? Опять что-то загадочное.</i></p>
<p>[термины родства] могут уживаться в одной и той же системе родства, выполняя различные запретительные/разрешительные или коррекционные функции (С. 13).</p>	<p><i>Термины родства не могут выполнять таких функций, они лишь обозначают родственные отношения.</i></p>

<p>утверждение о линейности систем родства андаманцев, бушменов, эскимосов и др. в будущем придется пересмотреть, во всяком случае объяснить их аномальность, исходя из принципов классификационного родства (С. 13).</p>	<p><i>Почему нельзя уже сейчас пересмотреть? Что мешает? Выше утверждалось, что решаются все проблемы.</i></p>
<p>Преимущество пространственного, или геометрического кода в виде указанных выше схем заключается в наглядности связей, с одной стороны, между терминами и структурой родства, с другой стороны, между системами родства различных типов, что, собственно говоря, и составляет предмет исследования этнографии (С. 14).</p>	<p><i>Этнографы выявляют правила соотнесения плана выражения с планом содержания (термины родства и родственные отношения), или, другими словами, те принципы группировки родственников, которые превращают номенклатуру родства в систему (систему терминов родства).</i></p>
<p>Как кажется, пока даже не вдаваясь в детальный анализ этих схем, можно уже делать прогнозы и предположения относительно реальности, являющейся этнографическим смыслом той или иной схемы (С. 15).</p>	<p><i>О какой же реальности, являющейся этнографическим смыслом схемы (?!), идет речь? Впрочем, похоже, это уже последняя загадка статьи.</i></p>

Суммируем самые общие впечатления.

1. Статья написана в жанре тезисов, т.е. она представляет собой набор самостоятельных фрагментов, которые как угодно можно менять местами, не нарушая авторской логики изложения, что, собственно, П.Л. Белков и продемонстрировал в других своих публикациях (ср., например, главу 9 в: [Белков 2009в], а также: [Белков 2009а; Белков 2009б]).

2. Приходится бесконечно удивляться внезапности и декларативности выводов, к которым приходит автор¹, поскольку

¹ Только три примера: 1. «Связывая системы терминов родства с формами социальной организации, мы делаем объектом исследования именно системы родства. Но как это сделать не только декларативным образом? Ответ заключается в графически правильном [каков критерий правильности? — В.Л.] изображении системы родства, в данном случае классификационной» (С. 5); 2. «Невозможно понять действие той или иной системы терминов родства вне описания реинкарнационного

доказательства, развернутая аргументация или хотя бы ссылки на авторитетные исследования отсутствуют. Анализа конкретного материала также нет. В то же время есть множество ошибочных утверждений. Так, П.Л. Белков пишет, что «согласно выкладкам М.В. Крюкова, древнейшей является не гавайская (по-старому, малайская), а ирокезская, или австралийская (турано-ганованская), система, из которой развиваются две особые системы — гавайская и арабская (напомним, что Л.Г. Морган относил арабскую систему к числу арийских), чтобы затем обе ветви сошлись между собой в виде английской (арийской) системы родства» (С. 3). Но, во-первых, вторичность гавайского (малайского по Л.Г. Моргану) типа еще сто лет назад обосновал У. Риверс, а окончательно доказал Д.А. Ольдерогге [1951]; во-вторых, к числу арийских Л.Г. Морган относил не арабскую систему как тип, а систему родства арабов. Тип систем родства, выявленный Р. Лоуи и П. Кирхгофом и названный М.В. Крюковым арабским, Л.Г. Моргану не был известен.

Далее П.Л. Белков дает некорректное описание специфики классификационных систем родства: «В малайской системе первое восходящее поколение представлено одним мужским термином, объединяющим отца, брата отца и брата матери, тогда как в турано-ганованской это поколение представлено двумя терминами: отец сливается с братом отца, но отграничивается от брата матери» (С. 2). В этих типах систем родства нет ни отца, ни брата отца, ни брата матери, а есть мужчины первого восходящего поколения, которые дифференцируются на патрилатератов и матрилилатератов. Другими словами, классификационное родство дается автором в терминах описательно; к тому же «предлагается пользоваться модифицированной аббревиатурой английских терминов, принятой в мировой литературе: FF, ffsr, F, fsr, m, MB, mm, MMB, mmbd, MMBS, d, dd, S, SS, MBS, mbd, fsrd, FSrS, H, w *etc.*» (С. 9), — хотя эти термины искажают специфику систем, не относящихся к линейному типу.

Определение вторичных систем родства как относящихся к линейному типу также неверно [Белков 2010: 2], ибо все наоборот: это линейный тип систем терминов родства является (наряду с генерационным и бифуркативно-линейным) планом выражения вторичных систем родства.

комплекса, локальной или тотемической организации, ритуальной жизни в целом» (С. 11); 3. «Возникновение вторичных систем родства связано с нарушением принципа локальности родства, который является необходимой предпосылкой принципа эквивалентности сиблингов» [очень серьезное обобщение, но опять же, где обоснование, аргументы? — В.Л.] (С. 13).

3. Озадачивают обилие противоречий¹, искаженные цитаты² и полумитаты, вырванные из контекста³, а также тавтологические⁴ и неконкретные⁵ суждения, игра словами (склонность к парадоксальным высказываниям⁶, перефразирование классиков⁷, стремление к метафоричности⁸), т.е. явный перебор языковых средств в ущерб содержанию и прежде всего описанию и разъяснению прилагаемых диаграмм и схем, которые (см. название статьи) по идее должны бы стать главным предметом обсуждаемой работы⁹.

¹ Так, сначала утверждается, что «классификационное родство отражает мифологию и ритуальную практику» (С. 1–2), затем «локальную организацию общества» (С. 2), наконец, брачную практику: «совершенствуют системы родства в зависимости от наличия/отсутствия рекомендованных данной традицией брачных партнеров» (С. 2). К тому же, это родство «отражает» или все-таки терминология родства?

² Пример некорректного цитирования: «Исследование должно строиться от систем терминов родства к системам родства [Попов 1990: 148]» (С. 4), в то время как у меня написано: «От плана выражения — к плану содержания». В другом месте: «Обычно его [кода Левина. — В.П.] необходимость обосновывается недопустимостью описания первичных систем терминов родства в терминах вторичных, так как это приводит к искажению содержания первичных и т.п. [Попов 1990: 149]» (С. 9). Опять некорректное цитирование — у меня написано: «Одним из самых существенных недостатков в описании номенклатуры родства является описание терминов одной системы в терминах другой. Особенно недопустимы в таких случаях описания СТР первичных СР в терминах вторичных».

³ «Прежде чем приниматься за частные задачи, необходимо решить общую задачу» (С. 4). Это высказывание В.И. Ленина формально правильное, но вырвано из контекста.

⁴ Например: «Не существуют типы взаимной терминологии родства, генерационно-скошенные или генерационно-скользящие модели, существуют взаимные, скошенные и скользящие термины» (С. 13).

⁵ Например: «Предлагаются и другие варианты обозначения основных единиц генеалогической (исторической) типологии систем родства, но ввиду того, что выбор признаков, считающихся теми или иными авторами существенными, по существу имеет случайный характер, сопоставлять между собой различные типологии или ориентироваться в них становится просто непосильной задачей для читателя, не являющегося членом этого круга исследователей» (С. 3). Какие типологии имеются в виду? И о каких признаках идет речь? Почему они носят случайный характер? Далее: «Графические схемы, созданные по методу А.Р. Рэдклифф-Брауна, не являются вполне изоморфными друг другу, что противоречит факту взаимной трансформации отображаемых ими систем родства (рис. 1, 2, 3)» (С. 6). Что не изоморфно и о какой взаимной трансформации идет речь? О факте или о тезисе взаимной трансформации?

⁶ «Поэтому проблема даже не в том, что представители упомянутой научной школы [“Алгебры родства”. — В.П.] неправильно решают поставленные задачи, а в том, что они правильно решают неправильно поставленные задачи» (С. 11). Забавная игра словами, но не более того. Автор любит красоты и парадоксальные формулировки. Любопытно, какие же неправильно поставленные задачи были правильно решены? Еще одно парадоксальное, но совершенно неаргументированное заключение: «Решая чисто формальную проблему неизоморфности существующих диаграмм родства друг другу, мы в конечном счете получаем графические знаковые системы, изоморфные самой реальности классификационного родства» (С. 11).

⁷ «Можно позволить себе **слегка подправить** [выделено мной. — В.П.] одно из высказываний К. Леви-Строса: “системы родства состоят не в фиксации объективных родственных связей и развиваются они произвольно, в сознании людей, а не спонтанно как нечто существующее независимо от них подобно природным **или, что в данном случае одно и то же, лингвистическим** [выделено мной приписанное К. Леви-Стросу. — В.П.] явлениям” [Леви-Строс 1983: 51]» (С. 2). Зачем подправлять К. Леви-Строса? Тем более что К. Леви-Строс не отождествлял природу и язык.

⁸ Например: «Подобно механическим манипуляторам, повторяющим движение человеческой руки, эти схемы повторяют, во всяком случае достаточно точно имитируют, те процессы, которые происходят в головах и в поведении самих аборигенов» (С. 11).

⁹ К слову, статья плохо подготовлена к печати — есть опечатки, стилистические огрехи, явные ошибки в библиографии и т.д.

4. Статья по сути являет собой очередную попытку графического представления классификационных, или, точнее, первичных, систем родства. При этом автор предлагает единый способ создания геометрических моделей, с помощью которых можно было бы не только отобразить, но, как он считает, и познать любые варианты классификационного родства (в трактовке Л.Г. Моргана), рассматривая их как отражение брачных правил или, скорее, предпочтительных форм брака (по А.Р. Рэдклифф-Брауну), как будто никто после них этими проблемами не занимался¹. Однако системы родства, в том числе и первичные системы родства, не содержат в особенностях своей структуры императива на предписание/запрет брака с теми или иными альтерами. Более того, первичные системы родства не являются собственно родством, а представляют собой систему неких социальных институтов, поэтому выявление плана содержания последних и есть самая актуальная задача в познании ранних этапов социогенеза, которую возможно решить только через системы соционимов, по инерции трактуемых как номенклатуры родства.

5. Изображение социоцентрических отношений в виде генеалогических схем имеет смысл только в том случае, если оно упрощает восприятие (в том числе в учебных целях), делает его наглядным, чего совершенно нельзя сказать о предложенных диаграммах², которые к тому же, как мне представляется, вторичны (ср. схемы в: [Лихтенберг 1960а; 1960б]) и по существу являются всего лишь усложненными вариантами схем В.М. Мисюгина [Мисюгин 1973].

6. Основной пафос статьи направлен против познания систем родства (плана содержания феномена родства) через системы терминов родства (план выражения) (что уже стало аксиомой антропологии родства³), так как П.Л. Белков соотносит систе-

---

¹ Представление о том, что системы родства являются всего лишь набором брачных правил опровергнуто почти сто лет назад (см. хотя бы труды Д.А. Ольдерогге, который писал о корреляциях с брачными правилами, но не о причинно-следственных связях). Дихотомия «классификационный — описательный» давно раскритикована (см. обзор в книге: [Крюков 1972: 28–36], в том числе обобщение в виде схемы). Так, у русских 15 классификационных терминов, у англичан — 13, у ирокезов — 2 индивидуальных и т.д. Описательность — это характеристика морфологической структуры терминов родства, классификационность же по сути — группирование родственников.

² Трудно также согласиться с утверждением, что «диаграммы родства, какими бы несовершенными они ни были, являются необходимым связующим звеном между терминами родства и реальными стереотипами поведения» (С. 11).

³ «Стоит обратить внимание на весьма поучительный факт “семантического сдвига”, который произошёл со времен Л.Г. Моргана. Типология М.В. Крюкова, принимаемая в нашей науке в качестве эталона, трактуется как типология *систем терминов родства* [Попов 1990: 148]. Между тем вклад Л.Г. Моргана всегда рассматривался в качестве отправной точки изучения *систем родства* [Крюков 1972: 27]» (С. 3–4). Не ясно, почему это поучительный факт. Скорее, показательный и вполне логичный. И это не сдвиг, тем более не семантический, а необходимость различения плана содержания (система родства) и плана выражения (система терминов родства). Л.Г. Морган и М.В. Крюков их не различали.

мы родства и системы терминов родства как целое и часть, но в то же время отмечает, что «каждая такая схема представляет собой некое подобие кристаллической решетки, узлы которой образуются терминами, лежащими на пересечении прямых (вертикальных) и боковых (диагональных) линий родства» (С. 9). Далее он пишет, что «термины классификационного родства — это ячейки, содержащие в себе несколько категорий родственников» (С. 9). Термины не могут быть ячейками родства, они их только обозначают. То есть и сам П.Л. Белков познает структуру родства через терминологию родства.

Автор сам себе противоречит и в других случаях. Например, возражает против корреляций, считая их предельной схоластизацией исследований, и тут же формулирует: «Преимущество пространственного, или геометрического кода в виде указанных выше схем заключается в наглядности связей, с одной стороны, между терминами и структурой родства, с другой стороны, между системами родства различных типов, что, собственно говоря, и составляет предмет исследования этнографии» (С. 14). А в другой своей работе постулирует: «Основная задача этнографии — это изучение взаимосвязей между элементами культуры», и далее — о пересечении связей [Белков 2003: 23]. Если это не корреляция, то что тогда он называет этим термином?

7. Озадачивают методологические представления и установки автора. Так, он утверждает, что предлагаемый им геометрический способ описания систем родства на практике совпадает с методом анализа (С. 14), причем «достаточно взглянуть на рисунок, чтобы простым наблюдением решить задачи, неразрешимые в рамках парадигмы “алгебры родства”, или просто отбросить их как не имеющие реального смысла» (С. 11). Другими словами, им разработан поразительный по своей эффективности метод («суть дела заключается в том, чтобы правильно *нарисовать* “структуры родства”») (С. 11), с помощью которого все решается («простым наблюдением»), а если не решается, то просто отбрасывается. Тем не менее все же хотелось бы узнать некие подробности, т.е. какие именно задачи так успешно решаются, но неразрешимы в рамках парадигмы «алгебры родства» (особенно если учесть, что таковой не существует); что же такое «простое наблюдение»; что означает вторая часть процитированной фразы — почему нерешаемые задачи надо отбросить и каковы критерии реального смысла? Аналогичные вопросы можно задавать бесконечно. Хорошо бы еще и понять нарисованное, а также уяснить необходимость терминов, взятых из лексикона фольклористов («стержень», «табуляция», «мотив»), поскольку не ясно, чему они способствуют и зачем вводить новые термины, если они потом практически

не используются? И как быть с установкой самого автора, в свое время написавшего, что «сам по себе самостоятельный терминологический статус еще не ключ к познанию любого социокультурного явления» [Белков 1993: 193].

8. Помимо методологии в статье П.Л. Белкова поднято или обозначено множество проблем, затрагивается масса сюжетов, не имеющих прямого отношения к основной теме работы, — от генезиса игр до «сосуществования» фольклорных и этнографических исследований. При этом походя высказываются гениальные догадки (оказывается, «игры, строящиеся на обмене ходами» — т.е. «шахматы, карты, шашки, домино etc. с их “фигурами”, “мастями”, “полями”, “ходами”, “партиями”», — «возникают именно в результате дифференциации правил *игры в родство*» — С. 2) или делаются «открытия» (а может быть, «изобретения») вроде того, что автором предложен «не просто способ фиксации, но работающая модель, способная самостоятельно интерпретировать и предсказывать эмпирические факты [!? — В.П.]. Подобно механическим манипуляторам, повторяющим движение человеческой руки, эти схемы повторяют, во всяком случае достаточно точно имитируют, те процессы, которые происходят в головах и в поведении самих аборигенов, когда они решают те или иные задачи родства, встающие перед ними в случае актуализации необходимости вычисления брачных, экономических или властных обязательств по отношению к лицам, с которыми они вступают в контакт в реальной жизни» (С. 11–12). Хотелось бы подробностей о работе столь чудесного «механизма», хотя, вполне возможно, автор имел в виду, что с помощью такой модели можно интерпретировать факты, а не она сама предсказывает эмпирические факты. К открытиям можно отнести и такой пассаж: «Достигнув известного предела сложности, данная система родства становится слишком неудобной и возвращается к простейшему типу» (С. 13). Какая система родства, и каким образом она возвращается к простейшему типу? И что такое «простейший» тип?

В целом же статья П.Л. Белкова (и в этом ее несомненная продуктивность) заставляет в очередной раз (ср.: [AP 1998: 7–142; Бурыкин 2000]) задуматься о соотношении этнографического и лингвистического подходов к изучению родства, а также о методологии исследования социального родства. Вероятно, действительно, назрела необходимость в широком обсуждении, тем более что в последнее время стали появляться работы, авторы которых искренне верят, что они первооткрыватели и, возможно, не подозревают о существовании этнографической

традиции изучения феномена родства (kinship studies) и практически ничего не знают о разработках в рамках антропологии родства [Зеремская 2007; КРЯК 2009; СДУР 2004], в частности «изобретают велосипеды» [Зеремская 2007; Толстая 2009: 12–19], некорректно используют специальную терминологию¹ или совсем ею не владеют (например, свойственников называют «родственниками через брак», мужского сиблинга породительницы — «дядей по материнской линии» [Выдрин, Диане 2008: 258, 253]) или даже всерьез обсуждают матриархальные истоки славянских номенклатур родства (см., например: [Толстая 2009: 7–8, 10]), хотя никакая система терминов родства не содержит информации подобного рода, не говоря уже о матриархате, вопрос о существовании которого потерял актуальность более полувека назад².

Сокращения

АР — Алгебра родства: Родство. Системы родства. Системы терминов родства. Вып. 2. СПб.: МАЭ РАН, 1998.

КРЯК — Категории родства в языке и культуре: Сб. статей. М.: Индрик, 2009.

СДУР — Семья, дом и узы родства в истории: Сб. статей. СПб.: Алетейя, 2004.

ТИЭ — Труды Института этнографии АН СССР.

Библиография

Алексеев В.П., Першиц А.И. История первобытного общества: Учебник для ист. фак. вузов. 5-е изд., испр. М.: Высшая школа, 1999.

Артемова О.Ю. Лукавство или самообман? (О «латеральности» счета родства и о некоторых историко-социологических реконструкциях) // Алгебра родства: Родство. Системы родства. Системы терминов родства. Вып. 3. СПб.: МАЭ РАН, 1999. С. 21–81.

Белков П.Л. [Рец. на:] Гиренко Н.М. Социология племени // Восток. 1993. № 4. С. 191–193.

Белков П.Л. Предметная область этнографии: проблема исчезновения // Российская наука о человеке. СПб.: МАЭ РАН, 2003. Вып. 1. С. 17–27.

Белков П.Л. Классификационные системы родства: принцип построения локального пространства // Вестник СПбГУ. Сер. 2: История. 2009а. № 3. С. 111–121.

¹ Полигинную семью называют полигамной, матриллатератов — родственниками по материнской линии [Выдрин, Диане 2008: 255, 253]), да и П.Л. Белков структурные принципы — бифуркативность, линейность, генерационность — называет признаками (С. 3).

² См., например, вузовский учебник [Алексеев, Першиц 1999] или третий том коллективной монографии [История первобытного общества 1988: 548–549].

- Белков П.Л.* Структура родства тробрианцев. К проблеме построения универсальных схем родства // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2009б. № 2. С. 21–29.
- Белков П.Л.* Этнос и мифология. СПб.: Наука, 2009в.
- Белков П.Л.* Об использовании геометрического кода в исследованиях по классификационным системам родства // Антропологический форум. 2010. № 12 Online. С. 1–19.
- Бурькин А.А.* Какая реальность наблюдается исследователями при описании систем терминов родства? // Алгебра родства: Родство. Системы родства. Системы терминов родства. Вып. 5. СПб.: МАЭ РАН, 2000. С. 63–75.
- Выдрин В.Ф., Диане М.* Система терминов родства гвинейских манин-ка // Антропологический форум. 2008. № 9. С. 237–262.
- Земская Ю.А.* Подходы к изучению терминов родства в разных языках // Сравнительно-исторические исследования языка и культуры: проблемы и перспективы: Сб. науч. трудов лаборатории языков народов Сибири. Вып. 3. Томск: ТомГУ, 2007. С. 97–104.
- История первобытного общества: Эпоха классового образования / Отв. ред. Ю.В. Бромлей. М.: Наука, 1988.
- Крюков М.В.* Система родства китайцев. Эволюция и закономерности. М.: Наука, 1972.
- Лихтенберг Ю.М.* Происхождение некоторых особенностей классификаторских систем родства (турано-ганованского типа) // Проблемы истории первобытного общества. М.; Л.: АН СССР, 1960а. С. 196–214. (ТИЭ. Т. 54).
- Лихтенберг Ю.М.* Австралийские и меланезийские системы родства (турано-ганованского типа) и зависимость их отделения общества на группы // Проблемы истории первобытного общества. М.; Л.: АН СССР, 1960б. С. 215–240. (ТИЭ. Т. 54).
- Мисюгин В.М.* Об отношении австралийских брачных классов к турано-ганованской системе терминов родства // Основные проблемы африканистики. М.: Наука, 1973. С. 73–74.
- Ольдерогге Д.А.* Малайская система родства // Родовое общество. М.; Л.: АН СССР, 1951. С. 28–66. (ТИЭ. Т. 14).
- Соколовский С.В.* Этнографы открывают закон? // Этнографическое обозрение. 2002. № 5. С. 29–34.
- Толстая С.М.* Категория родства в этнолингвистической перспективе (вместо предисловия) // Категории родства в языке и культуре. М.: Индрик, 2009. С. 7–22.